

DOI: 10.12731/2576-9782-2017-1-4-13

УДК 304.9-141-130.122

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ И ФУНДАМЕНТАЛИЗМ В РЕЛИГИИ

Симонов И.В.

Цель. Статья посвящена сравнению традиционалистского и фундаменталистского течения в современных религиях. Актуальность исследования обусловлена общепризнанной социальной угрозой религиозного фундаментализма в современном мире.

Методология проведения работы. Основу исследования образуют феноменологический и компаративистский методы.

Результаты. В статье проанализированы отличия религиозно-фундаментализма от религиозного традиционализма в связи со смешением и некорректным употреблением данных терминов как в науке, так и в публицистике. Ключевое отличие между традиционализмом и фундаментализмом состоит в различном отношении к собственному социально-богословскому наследию. Существуют религиозные направления, в которых фундаментализм как таковой невозможен вследствие их доктринальных особенностей.

Ключевые слова: религиозный фундаментализм; религиозный традиционализм; религиозный модернизм; религиозная ситуация; традиция; ортодоксия; консерватизм; экстремизм; православие; ислам, кризис ислама; епископ Диомид.

TRADITIONALISM AND FUNDAMENTALISM IN RELIGION

Simonov I.V.

Purpose. The article is devoted to the comparison of the traditionalist and fundamentalist current in modern religions. The relevance of the study is due to the generally recognized social threat of religious fundamentalism in the modern world.

Methodology. *The basis of the research is the phenomenological and comparative methods.*

Results. *The results of the study are that the author examines the differences between religious fundamentalism and religious traditionalism in connection with the confusion and incorrect use of these terms both in science and in journalism. The key difference between traditionalism and fundamentalism is a different attitude towards one's own social and theological heritage. There are religious directions in which fundamentalism as such is impossible because of their doctrinal features.*

Practical implications. *The results of the study can be applied in the sphere of socio-political planning.*

Keywords: *religious fundamentalism; religious traditionalism; religious modernism; religious situation; tradition; orthodoxy; conservatism; extremism; Orthodoxian Christianity; Islam, crisis of Islam; Bishop Diomid.*

Введение

Выражение «религиозный фундаментализм», как справедливо отмечает И.С. Шегеев, «удивительно быстро прижилось в лексиконе современных политологов, социологов, культурологов и журналистов всего мира» [9, с. 133].

Между тем, данный термин, в связи с высокой степенью его неопределенности, часто играет дезориентирующую роль, поскольку разными авторами в него вкладывается различный смысл.

Представляется непродуктивной широкая трактовка понятия «религиозный фундаментализм», когда он понимается как «комплекс феноменов религиозного и идеологического порядка, выражающих протест традиционной культуры против процессов модернизации или просто указывающих на факты фанатично-иррационального и деструктивного поведения, проявляющихся в экстремизме, терроризме и пр.» [5, с. 133]. Слишком широкая и многозначная трактовка понятия «религиозный фундаментализм» (когда фундаменталистами именуют и любых экстремистов, использующих религиозную лексику, и неэкстремистов - «ревнителей древнего благочестия»), и

просто противников радикального религиозного модернизма и радикального экуменизма) особенно неприемлема сегодня, когда данное выражение стало активно применяться в политической сфере [7]. Так, публицисты, негативно относящиеся к Русской Православной Церкви Московского Патриархата, охотно употребляют выражение «наступление православного фундаментализма» и ему подобные, так как термин «фундаментализм» благодаря СМИ устойчиво ассоциируется с исламскими экстремистами, исламистскими террористическими организациями и вызывает соответствующее отношение у широкой аудитории. Политизированный украинский исследователь еще в 2011 году объявил православным фундаменталистом патриарха Кирилла [10]. Однако всё это не имеет отношения к научной дефиниции религиозного фундаментализма.

Материалы и методы

В вопросе определения границ понятия «фундаментализм» заслуживает внимания подход М. Марти, который вводит в свою работу «Фундаментализм как социальный феномен» специальный раздел «Чем фундаментализм не является». М. Марти подчеркивает: «Во-первых, это /фундаментализм – И.С./ не то же самое, что «консерватизм», «традиционализм», «классическая религиозная позиция» или «ортодоксия», хотя фундаменталисты ассоциируют себя с этими концепциями» [11, р. 17]. Оправданно акцентируют внимание на отличиях фундаментализма от традиционализма Д.А. Головушкин [3], К. Соколовска [12], К.М. Товбин [8],

Около двух десятков лет назад широко известный на Западе сирийско-немецкий политолог и идеолог «евроислама» Б. Тиби высказал многократно повторенный впоследствии многими публицистами тезис, согласно которому явление, называемое религиозным фундаментализмом – это в большей степени политики-идеологический, чем собственно религиозный феномен [14, s. 34]. Однако последующие связанные с исламом события в арабском мире, на российском Кавказе, в Западной Европе вряд ли подтверждают данное мнение. Определяя отличительные черты религиозного фундаментализма

по сравнению с традиционализмом следует исходить именно из его религиозной составляющей, а не из политических особенностей. Главное состоит в различном отношении традиционализма и фундаментализма к собственной религиозной традиции, своему историческому социально-богословскому наследию, а уже из этого вытекают особенности социально-политической позиции фундаменталистов.

Результаты и обсуждения

Характерные черты религиозного традиционализма

Традиционализм историчен, он, заботясь о культурно-исторической преемственности, принимает все наследие Церкви, Уммы, Сангхи: нередуцированное Священное Предание, культ, традиции построения религиозного объединения и его взаимоотношений с государством и др.

Х. Казанова и, вслед за ним, К. Стёкл отмечают, говоря о Римско-Католической Церкви, что традиционалистское течение в ней непременно предполагает плюрализм мнений, поскольку сама историческая «традиция» неизбежно является суммой многих видений социально-богословских вопросов [13, р. 26]. Представляется, вопреки мнению К. Стёкл [13, р. 26–27], что это полностью относится и к православным церквям, и к любому традиционализму вообще.

Традиционализм отнюдь не «обращен в прошлое», а выступает, в целом, за сохранение status quo в своей религиозной общине, за сбережение всего «багажа», идейного «имущества», с которым она пришла к текущему моменту. Такая позиция предполагает мирность, диалогичность, компромиссность сторонников традиционалистских взглядов. Традиционалисты, с их чувством истории, помнят, что их религиозное сообщество жило в иные эпохи, причем многие из них были менее благоприятны для него, чем актуальный период. В случае невозможности реализовать в современной социальной реальности какой-либо канон, традиционалисты не отказываются от него, а сохраняют как эталон. Как правильно отмечает Е.О. Гаврилов, «религиозный традиционализм в формировании социального порядка... направлен на конструирование и сохранение культурно-

исторической преемственности и идентичности», он «выполняет важную социальную функцию обеспечения стабильности социального бытия и той системы координат, с которой индивид привык соотносить свое существование» [2, с. 196–197].

Примерами религиозных организации России, в которых преобладают традиционалистские идеи, являются современная Русская Православная Церковь Московского Патриархата, все централизованные старообрядческие объединения, все официальные исламские структуры (Центральное духовное управление мусульман России и проч.), Российский союз евангельских христиан-баптистов и др.

Разумеется, традиционализм не является однородным явлением и возможно говорить о разных частях традиционалистского «спектра». Более жесткие степени традиционализма представляют собой консерватизм и ортодоксия. Последняя предполагает крайнюю приверженность богословской традиции своей конфессии, ее абсолютизацию, «буквалистский» подход, полное отвержение «духа века сего». Однако при этом и для ортодоксов характерно убеждение о необходимости культурно-исторической преемственности, принятие религиозно-социального опыта всех предыдущих поколений.

Консерватизм можно определить как промежуточную позицию между типичным традиционализмом и ортодоксией.

Сущностные особенности религиозного фундаментализма

Фундаментализм, в отличие от традиционализма, консерватизма и ортодоксии, характеризуют следующие черты:

- отвержение традиции своей религии, большей части Священного Предания, религиозно-социального опыта предыдущих поколений;
- идея необходимости радикальных перемен; внедрение того, что никогда не имело места в реальной истории конкретной религии или конфессии – то есть, фактический модернизм.

Фундаментализм, лозунгом которого могло бы стать название известного кинофильма «Назад, в будущее!», хочет «перепрыгнуть» традицию, сделав гигантский «скачок» назад, в период изначально-

го существования своей религии, когда она была не «замутнена», не «испорчена» веками последующего существования. Когда исламские фундаменталисты в России и странах СНГ называют себя «салафитами» – от арабского слов «предки, предшественники», то имеют в виду не своих дедов и прадедов, сохранявших приверженность исламу в советскую атеистическую эпоху, а первые три поколения мусульман, сподвижников и последователей пророка Мухаммеда. Очевидно, что в современных условиях невозможно воспроизвести жизнь мусульман при Мухаммеде. Поэтому объективно фундаменталисты выступают сегодня как негативные модернизаторы, вносители странных для современного человека новшеств в религиозную жизнь, разрушители традиций и связи поколений. Нередко проявляющаяся похожесть риторики традиционалистов и фундаменталистов не должна вводить в заблуждение: по меткому выражению С.С. Аверинцева фундаментализм – это «ложный традиционализм», «отмена истории» [1].

*Невозможность возникновения фундаментализма
в ряде религиозных направлений*

Следует иметь в виду, что есть религиозные направления, в которых фундаментализм как таковой невозможен вследствие их доктринальных особенностей. Таковы, в частности, православие и католицизм. Человеку, желающему стать в этих конфессиях фундаменталистом, вернуться к первоначальному, «чистому» христианству без созданных позднее католической и православной доктрин о Церкви, придется попросту выйти за пределы католицизма или православия. В то же время для протестантизма идея возвращения к «основам», к «только Писанию» представляется вполне органичной и М. Лютер выступал 500 лет назад в известной степени как фундаменталист. Стоит вспомнить и то, что и возникновение самого термина «фундаментализм» связано с американским протестантизмом начала XX века.

В связи с вышеизложенным представляется неверным именовать православными фундаменталистами, например, носителей «черно-

сотенных» взглядов начала XX века (А.И. Дубровин, В.А. Грингмут, о. Иоанн Восторгов, Н.Е. Марков, В.М. Пуришкевич, архимандрит Макарий, игумен Виталий, архиепископ Андроник и др.) и членов современных правых православных организаций «Память» и «Народный Собор» [5, с. 133; 9, с. 135].

Неоднократно названный в прессе «православным фундаменталистом» экс-епископ Диомид также не является таковым. Его радикально-консервативные послания и обращения апеллируют к истории Православной Церкви в России, трудам отдельных церковных деятелей XIX века [6]. Диоида или священников, участвующих в настоящее время в интернет-проекте «Русская народная линия», целесообразно называть ортодоксами или радикальными консерваторами.

Заключение

Традиционалисты всегда составляют в религиозных организациях большинство, в то время как фундаментализм, как и модернизм, являются маргинальными течениями. Однако в периоды масштабных социальных перемен, общественно-политических кризисов количество сторонников фундаментализма может значительно вырасти. Так, в настоящее время в исламе действует «ненормально» большое количество (по сравнению с другими религиями) сильных фундаменталистских течений и групп [4]. Можно предположить, что это является следствием кризиса ислама в современном мире, связанного с проблемами вхождения исламского сообщества в эпоху глобализации. Имеется в виду классическое значение термина «кризис», происходящего от древнегреческого слова, означающего «поворотный пункт», «перелом», «решение», а отнюдь не «распад» или «деградация».

Список литературы

1. Аверинцев С.С. О фундаментализме // Библиотека Якова Кротова. [Электронный ресурс]. URL: http://www.krotov.info/library/01_a/ve/rinzev_033.htm (дата обращения: 22.11.2017).

2. Гаврилов Е.О. Религиозный традиционализм как форма социальной новации в современном мире // Вестник Кемеровского государственного университета 2015. № 1 (61). Т. 4. С. 193–197.
3. Головушкин Д. А. Религиозный фундаментализм /религиозный модернизм: концептуальные противники или амбивалентные феномены? // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. I: Богословие. Философия. 2015. Вып. 1 (57). С. 87–97.
4. Ким В.В. Экстремистские потенции религиозного фундаментализма: от истоков до наших дней // Исламоведение. 2014. № 4. С. 6–17.
5. Костюк К.Н. Православный фундаментализм // Полис. Политические исследования. 2000. №5. С. 133–154.
6. Обращение Преосвященного Диомида, епископа Анадырского и Чукотского к духовенству Русской Православной Церкви и ко всем Православным Христианам Земли Русской. Издательство «Русская идея». 28.03.2012. [Электронный ресурс] URL: <https://rusidea.org/130087> (дата обращения: 23.11.2017).
7. Путин призвал США принять меры в борьбе с «абсолютным злом» – исламским фундаментализмом // ТАСС. Информационное агентство России. 19 июня 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/2057111> (дата обращения: 20.11.2017).
8. Товбин К.М. Антимодернизм: традиционализм, фундаментализм, консерватизм // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2014. Том 14. Вып. 1. С. 28–42.
9. Шегаев И.С. Религиозный фундаментализм: определение понятия и история его происхождения // Альманах современной науки и образования, 2014. № 1 (80), С. 133–136.
10. Чорноморець Ю. Християнський консерватизм патріарха Варфоломея і фундаменталізм патріарха Кирила: суттєві протиріччя і загрози для майбутнього. RISU: Релігійно-інформаційна служба України. 17 січня 2011. [Електронний ресурс]. URL: https://risu.org.ua/ua/index/expert_thought/analytic/40214 (дата обращения: 23.11.2017)

11. Martin E. Marty. Fundamentalism as a Social Phenomenon // Bulletin of the American Academy of Arts and Sciences. Vol. 42, No. 2 (Nov., 1988), pp. 15–29.
12. Sokołowska, Karolina. Fundamentalizm religijny. Przypadek Moral Majority // Dialogi Polityczne. 2007. №7. S. 91–99.
13. Stoeckl, Kristina. Moral Argument in the Human Rights. Debate of the Russian Orthodox Church // Christianity, Democracy, and the Shadow of Constantine. Editors: George E. Demacopoulos, Aristotle Papanikolaou. N.Y.: Fordham University Press, 2016. 304 p., pp. 11–30.
14. Tibi, Bassam. Fundamentalism religijny. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1997. 164 s.

References

1. Averintsev S.S. *Biblioteka Yakova Krotova* [Yakov Krotov's Library]. http://www.krotov.info/library/01_a/ve/rinzev_033.htm
2. Gavrilov E.O. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* 2015. № 1 (61). V. 4, pp. 193–197.
3. Golovushkin D.A. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. I: Bogoslovie. Filosofiya*. 2015. Issue 1 (57), pp. 87–97.
4. Kim V.V. *Islamovedenie*. 2014. № 4, pp. 6–17.
5. Kostyuk K.N. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2000. №5, pp. 133–154.
6. *Obrashchenie Preosvyashchennogo Diomida, episkopa Anadyrskogo i Chukotskogo k dukhovenstvu Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi i ko vsem Pravoslavnyim Khristianam Zemli Russkoy* [Address of His Eminence Diomid, Bishop of Anadyr and Chukotsky to the clergy of the Russian Orthodox Church and to all Orthodox Christians of the Russian Land]. <https://rusidea.org/130087>
7. Putin prizval SShA prinyat' mery v bor'be s "absolyutnym zlom" – islamskim fundamentalizmom [Putin called on the United States to take measures to combat the "absolute evil" – Islamic fundamentalism]. *TASS*. <http://tass.ru/politika/2057111>
8. Tovbin K.M. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*. 2014. V. 14. Issue 1, pp. 28–42.

9. Shegaev I.S. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 2014. № 1 (80), pp. 133–136.
10. Chornomorets Yu. Khristianskiy konservativizm patriarkha Varfolomeya i fundamentalizm patriarkha Kirilla: sushchestvennye protivorechiya i ugrozy dlya budushchego [Christian conservatism of Patriarch Bartholomew and the fundamentalism of Patriarch Kirill: significant contradictions and threats for the future]. *RISU*. https://risu.org.ua/ua/index/expert_thought/analytic/40214
11. Martin E. Marty. Fundamentalism as a Social Phenomenon. *Bulletin of the American Academy of Arts and Sciences*. Vol. 42, No. 2 (Nov., 1988), pp. 15–29.
12. Sokołowska, Karolina. Fundamentalizm religijny. Przypadek Moral Majority. *Dialogi Polityczne*. 2007. №7, pp. 91–99.
13. Stoeckl, Kristina. Moral Argument in the Human Rights. Debate of the Russian Orthodox Church. *Christianity, Democracy, and the Shadow of Constantine*. Editors: George E. Demacopoulos, Aristotle Papanikolaou. N.Y.: Fordham University Press, 2016. 304 p., pp. 11–30.
14. Tibi, Bassam. *Fundamentalism religijny*. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1997. 164 s.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Симонов Игорь Валентинович, кандидат философских наук,
доцент
*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского
пр. Гагарина, 23, г. Нижний Новгород, 603950, Российская Федерация
isimonov@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Simonov Igor Valentinovich, PhD, Associate Professor
*National Research Nizhny Novgorod State University of Lobachevsky
23, Gagarina pr., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation
isimonov@yandex.ru*